

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 338.439.053(476)
<https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-3-268-282>

Поступила в редакцию 22.04.2020
Received 22.04.2020

Г. В. Гусаков, Н. В. Карпович, Л. А. Лобанова, Л. Т. Ёнчик, И. В. Гусакова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНКА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И РЕЙТИНГОВЫЕ ПОЗИЦИИ БЕЛАРУСИ**

Аннотация: Обеспечение продовольственной безопасности во многом определяет устойчивость всей экономической системы в целом. Беларусь относится к числу государств с самодостаточным производством продовольственных ресурсов, а также сформировала значительный экспортный потенциал в агропродовольственном секторе экономики. Эксперты различных международных организаций, а также тематических подразделений медиакомпаний анализируют мировую продовольственную ситуацию, в том числе и в Беларуси. В этой связи особый интерес представляют сторонние взгляды на белорусскую модель обеспечения продовольственной безопасности, ее позиции в глобальных рейтингах, выявление сильных и слабых сторон, сравнения с наиболее успешными государствами, что и определило актуальность исследования. В статье представлен системный анализ основных международных рейтингов продовольственной безопасности. Проанализирован ряд международных оценок эффективности обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь, а также ее структурных элементов. Результаты и выводы зарубежных экспертов сопоставлены с собственными методическими и методологическими подходами оценки обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. Установлено, что Республика Беларусь находится на 36-м месте в мире или на 20-м в европейском регионе по индексу GFSI. При этом за последние два года мировая позиция страны возросла на 12 пунктов за счет значительного улучшения по критерию физической доступности продовольствия, а также ранее достигнутых высоких показателей по критериям экономической доступности, качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия. Отмечено, что подходы к обеспечению продовольственной безопасности Республики Беларусь довольно высоко оценены зарубежными экспертами. Использование в практической деятельности предлагаемых результатов и предложений позволит определить перспективы повышения эффективности обеспечения продовольственной безопасности страны, в частности за счет улучшения экономической и физической доступности, а также достичь цели Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. **Благодарности.** Работа выполнена в рамках Государственной программы научных исследований «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы, подпрограмма 1 «Экономика АПК», а также в соответствии с положениями, критериями и параметрами Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, устойчивое развитие, сельскохозяйственное производство, физическая, экономическая доступность продовольствия, качество питания населения, уровень жизни населения, потери продовольствия, модель обеспечения продовольственной безопасности, международный рейтинг продовольственной безопасности

Для цитирования: Международная оценка продовольственной безопасности: глобальные значения и рейтинговые позиции Беларуси / Г. В. Гусаков, Н. В. Карпович, Л. А. Лобанова, Л. Т. Ёнчик, И. В. Гусакова // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2020. – Т. 58, № 3. – С. 268–282. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-3-268-282>

Gordei V. Gusakov, Natalya V. Karpovich, Liliya T. Yonchik, Ludmila A. Lobanova, Irina V. Gusakova

The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

INTERNATIONAL ASSESSMENT OF FOOD SECURITY: GLOBAL VALUES AND RATING POSITIONS OF BELARUS

Abstract: Food security largely determines stability of the entire economic system. Belarus is one of the states with self-sufficient production of food resources, and has also arranged a significant export potential in agri-food sector of economy. Experts from various international organizations, as well as thematic divisions of media companies, analyze the global food situation, including the one in Belarus. In this regard, third parties' views on the Belarusian model of food security, its position in global rating, identification of strengths and weaknesses, comparison with the most successful states are of particular interest, which determined the study relevance. The article presents systematic analysis of the main international food safety ratings. A range of international assessments of efficiency of ensuring food security in the Republic of Belarus, as well as its structural elements are analyzed. Results and findings of foreign experts are compared with own techniques and methodological approaches to assessing the national food security of the Republic of Belarus. It has been determined that the Republic of Belarus was in the 36th place in the world or 20th place in the European region according to the GFSI index. At the same time, over the past two years, the country's global position has increased by 12 points due to a significant improvement in terms of physical availability of food, as well as high indicators previously achieved in terms of economic accessibility, quality and safety of agricultural raw materials and finished foodstuffs. It has been noted that approaches to ensuring food security of the Republic of Belarus were highly appreciated by foreign experts. Use of the proposed results and proposals in practice will determine the prospects for increasing efficiency of ensuring the country's food security, in particular, via improvement of economic and physical accessibility, as well as achieving the goal of the Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus until 2030. **Acknowledgments.** The research was carried out as part of the state program of scientific research "Quality and Efficiency of Agroindustrial Production" for 2016-2020, subprogram 1 "AIC Economy", as well as in accordance with the provisions, criteria and parameters of the Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus until 2030, approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated December 15, 2017 No. 962.

Keywords: food security, food independence, sustainable development, agricultural production, physical and economic accessibility of foodstuffs, quality of population nutrition, living standards of population, foodstuffs losses, food security model, international rating of food security

For citation: Gusakov G. V., Karpovich N. V., Yonchik L. T., Lobanova L. A., Gusakova I. V. International assessment of food security: global values and rating positions of Belarus. *Vesti Natsyonal'nay akademii nauk Belarusi. Seriya agrarnykh nauk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2020, vol. 58, no 3, pp. 268–282 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-3-268-282>

Введение. Благополучие в продовольственной сфере определяет успехи всей экономики. Без решения вопросов устойчивого продовольственного снабжения невозможно не только построить сильную экономику, но даже сохранить элементарную экономическую независимость. Недостаток продовольствия может стать причиной сильных социальных потрясений, в то время как полная обеспеченность служит базисом устойчивости и сбалансированности развития государства [1].

Обеспечение населения качественными продуктами питания, необходимыми для активного социального и экономического воспроизводства – главная задача агропромышленной политики любого государства. Усилия по обеспечению продовольственной безопасности направляют продовольственную систему к идеально возможному состоянию. Например, такое состояние может характеризоваться независимостью по отдельным группам продовольственных товаров и формированием значимого экспортного потенциала, самостоятельностью в принятии стратегических решений, надежностью снабжения и устойчивостью воспроизводства продовольственных ресурсов, обеспеченностью физической и экономической доступности различным категориям населения. В то же время модель обеспечения продовольственной безопасности может отличаться в разных странах и регионах мира и зависеть от ряда факторов: природно-климатических, уровня развития народного хозяйства и его отраслей, внешнеэкономических отношений, численности населения, его структуры, культурного состава и др.

В настоящее время для оценки состояния продовольственной безопасности в мире существует несколько методик, базирующихся на различных наборах показателей. На международном уровне исчисляются: Глобальный индекс продовольственной безопасности, Глобальный индекс голода и др. С 1996 г. ФАО проводит ежегодный мониторинг, обеспечивающий текущий анализ продовольственной безопасности в мире, а начиная с 2016 г. – мониторинг продовольственной безопасности и питания проводится на основе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [2–4].

Цель исследования – определение эффективности обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь на основе результатов международных и национальных оценок, а также выработка направлений по достижению целевых показателей, обозначенных в Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года.

Основная часть. Согласно новейшим исследованиям, проведенным аналитическим подразделением британской медиакорпорации *The Economist Group*, посвященным оценке глобальной продовольственной безопасности, рассчитан тематический индекс (*GFSI*) для 113 стран. На его основе сформирован соответствующий рейтинг¹. Наивысшую позицию на протяжении нескольких лет подряд занимает Сингапур. Лидирующие позиции достигнуты прежде всего за счет высокого уровня ВВП на душу населения, а также низкой доли расходов на продукты питания в структуре общих потребительских расходов домашних хозяйств. Кроме того, Сингапур практикует наиболее лояльные ограничивающие внешнюю торговлю продовольствием меры. Это обосновано высокой удельной плотностью населения и отсутствием достаточных для ведения полноценного сельхозпроизводства территорий. Страна является нетто-импортером готового продовольствия, хотя и проводит активные работы по освоению высокотехнологичного производства в пищевой промышленности (внедряются системы вертикальных, морских и океанических ферм, создаются лаборатории для производства синтетических продуктов питания и др.). Высокие доходы в банковской сфере и биржевой торговле, успехи в инновационных отраслях, в частности, в микро- и потребительской электронике, фармацевтике и биоинженерной деятельности позволяют Сингапуру обеспечивать продовольственную безопасность преимущественно за счет импортных продовольственных ресурсов. При этом особый интерес представляет функционирование механизма обеспечения продовольственной безопасности страны, выстроившего структурные элементы системы государственного регулирования в стройную эффективную систему.

Модель обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь также обладает сбалансированной эффективной системой государственного регулирования. Однако рассчитана она прежде всего на удовлетворение внутреннего спроса преимущественно за счет собственных продовольственных ресурсов. Достижение продовольственной независимости по основным видам сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, а также целесообразное их перепроизводство помимо достижения продовольственной безопасности позволяет нашей стране ежегодно формировать значимый экспортный потенциал, посредством которого могут быть компенсированы необходимые импортные поставки.

Исследования показывают, что подходы республики к решению проблемы продовольственной безопасности не уникальны в мире. Так, например, страны и региональные союзы с высоким достигнутым уровнем экономического развития, в частности, Европейский союз или представители Североамериканского континента (США, Канада), для обеспечения собственной продовольственной безопасности стремятся максимально эффективно задействовать внутренний производственный потенциал агропродовольственной сферы. Однако отличие от белорусской модели заключается в том, что несмотря на абсолютно прозрачную систему тарифного регулирования, приведенные в качестве примера страны и региональные союзы практикуют крайне гибкую систему нетарифного и технического регулирования внешней торговли. Это позволяет импортировать лишь те товары, которые не производятся либо производятся в недостаточном количестве, в то время как приоритетным направлением является развитие экспорта, в том числе АПК. Так, анализ международной торговли позволил установить, что совокупный экспорт сельскохозяйственных товаров и готового продовольствия ЕС составляет более 640 млрд долларов США (или около 45 % всей мировой торговли агропродовольственными товарами), импорт – 620 млрд долларов США. Около 75 % оборота приходится на взаимную внутрирегиональную торговлю. Следует отметить также и то, что основные объемы современной международной торговли продовольствием, участниками которой являются более двухсот государств, приходится на несколько десятков стран, а более 60 %

¹ Global Food Security Index. Strengthening food systems and the environment through innovation and investment [Electronic resource] / The Economist Intelligence Unit. London [etc.] : The Economist Intelligence Unit Limited, 2019. Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com>. Date of access: 05.06.2020; Regional report: Europe global food security index 2019 [Electronic resource] / The Economist Intelligence Unit. London [etc.] : The Economist Intelligence Unit Limited, 2020. Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com>. Date of access: 05.06.2020.

мирового экспорта продовольствия формируют всего 14 государств, в основном ЕС и США. В целом такая картина характерна для последних двух десятилетий² [5–7].

Наряду с изучением подходов к обеспечению продовольственной безопасности разных стран и региональных союзов интерес представляют и сторонние взгляды на белорусскую модель. Так, обратившись к глобальному индексу продовольственной безопасности (*GFSI*) и сформированному на его основе рейтингу, подчеркнем, что в 2019 г. Республика Беларусь расположилась в нем на 36-м месте в мире или на 20-м в европейском регионе (табл. 1, 2). При этом за последние два года мировая позиция республики возросла на 12 пунктов. Произошло это прежде всего за счет значительного улучшения по критерию физической доступности продовольствия, а также ранее достигнутых высоких показателей по критериям экономической доступности, качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия (к сведению, в данном рейтинге по критерию качества и безопасности наша страна имеет 19-ю позицию) (рис. 1). Государства – партнеры Республики Беларусь по ЕАЭС Российская Федерация и Республика Казахстан в рейтинге разместились на 42-й и 48-й позициях, соседние Украина и Польша – на 76-й и 24-й позициях соответственно. Результаты партнеров по ЕАЭС – Армении и Кыргызстана, а также соседних государств – Литвы и Латвии в рейтинге не учитывались [8].

Детальное изучение индекса (*GFSI*) позволило установить некоторые факты. Во-первых, категории и показатели, входящие в методологию расчета индекса, были выбраны на основе

Т а б л и ц а 1. Глобальный рейтинг продовольственной безопасности, 2019 г.

Table 1. Food security global rating, 2019

Интегральный уровень продовольственной безопасности		Экономическая доступность продовольствия		Физическая доступность продовольствия		Качество и безопасность продукции	
1	Сингапур	2	Сингапур	2	Сингапур	1	Финляндия
2	Ирландия	3	Ирландия	5	Германия	3	Швеция
3	США	6	США	=6	Австрия	4	США
=5	Финляндия	9	Нидерланды	=6	Финляндия	5	Нидерланды
7	Швеция	=10	Австрия	8	США	7	Ирландия
9	Нидерланды	12	Швеция	9	Швеция	9	Франция
10	Австрия	13	Германия	11	Ирландия	12	Испания
11	Германия	15	Бельгия	=12	Бельгия	15	Бельгия
15	Бельгия	16	Финляндия	=12	Нидерланды	16	Израиль
16	Франция	=17	Франция	=15	Франция	17	Австрия
17	Великобритания	19	Великобритания	17	Великобритания	18	Великобритания
18	Израиль	21	Израиль	18	Израиль	19	Беларусь
=21	Япония	23	Италия	21	Япония	21	Германия
23	Италия	24	Япония	24	Польша	22	Италия
24	Польша	25	Испания	25	Италия	=23	Польша
=25	Испания	30	Польша	27	Китай	25	Сингапур
35	Китай	33	Россия	31	Испания	28	Япония
36	Беларусь	41	Казахстан	34	Турция	38	Китай
41	Турция	44	Беларусь	42	Беларусь	40	Турция
42	Россия	50	Китай	=52	Россия	41	Россия
=48	Казахстан	51	Турция	=65	Казахстан	45	Казахстан
76	Украина	71	Украина	=89	Украина	60	Украина

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена по данным источника: Global Food Security Index. Strengthening food systems and the environment through innovation and investment [Electronic resource] / The Economist Intelligence Unit. London [etc.] : The Economist Intelligence Unit Limited, 2019. Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com>. Data of access: 05.06.2020.

² О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

Т а б л и ц а 2. Рейтинг продовольственной безопасности для региона «Европа», 2019 г.

T a b l e 2. Food security rating for Europe region, 2019

Интегральный уровень продовольственной безопасности		Экономическая доступность продовольствия		Физическая доступность продовольствия		Качество и безопасность продукции	
1	Ирландия	1	Ирландия	1	Швейцария	1	Финляндия
2	Швейцария	2	Нидерланды	2	Норвегия	2	Норвегия
=3	Финляндия	=3	Австрия	3	Германия	3	Швеция
=3	Норвегия	=3	Дания	=4	Австрия	4	Нидерланды
5	Швеция	5	Швеция	=4	Финляндия	5	Португалия
6	Нидерланды	6	Германия	6	Швеция	6	Ирландия
7	Австрия	7	Бельгия	7	Ирландия	7	Дания
8	Германия	8	Финляндия	=8	Бельгия	8	Франция
9	Дания	=9	Франция	=8	Нидерланды	9	Греция
10	Бельгия	=9	Швейцария	=10	Дания	10	Испания
11	Франция	11	Великобритания	=10	Франция	11	Бельгия
12	Великобритания	12	Чехия	12	Великобритания	12	Австрия
13	Португалия	13	Италия	13	Португалия	13	Великобритания
14	Италия	14	Испания	14	Польша	14	Беларусь
15	Польша	15	Норвегия	15	Италия	15	Германия
16	Испания	16	Португалия	16	Чехия	16	Италия
17	Греция	17	Польша	17	Венгрия	17	Польша
18	Чехия	18	Венгрия	18	Испания	18	Швейцария
19	Венгрия	19	Россия	19	Греция	19	Россия
20	Беларусь	20	Румыния	20	Румыния	20	Венгрия
21	Румыния	21	Болгария	21	Беларусь	21	Чехия
22	Россия	22	Словакия	22	Словакия	22	Болгария
23	Словакия	23	Греция	23	Россия	23	Румыния
24	Болгария	24	Беларусь	24	Болгария	24	Сербия
25	Сербия	25	Сербия	25	Сербия	25	Украина
26	Украина	26	Украина	26	Украина	26	Словакия

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена по данным источника: Regional report: Europe global food security index 2019 [Electronic resource] / The Economist Intelligence Unit. London [etc.] : The Economist Intelligence Unit Limited, 2020. Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com>. Data of access: 05.06.2020.

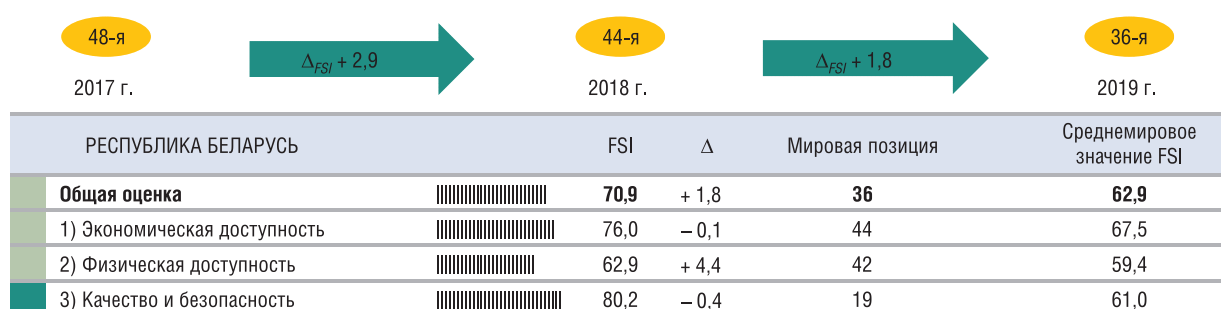

Рис. 1. Позиции Республики Беларусь в глобальном рейтинге продовольственной безопасности, 2017–2019 гг.

Fig. 1. Positions of the Republic of Belarus in food security global rating, 2017–2019

П р и м е ч а н и е. Рисунок составлен на основе ежегодного доклада The Economist Intelligent Unit.

экспертных оценок специалистов по продовольственной безопасности из различных регионов мира. К основным критериям индекса относятся: оценка экономической доступности продовольствия, оценка физической доступности продовольствия, оценка показателей, символизирующих качество и безопасность продовольственных ресурсов. Во-вторых, начиная с 2017 г. группой экспертов к трем основным была добавлена четвертая категория для учета рисков, связанных с последствиями изменения климата и эффективностью природопользования. Данная категория

выступает как корректирующий фактор оценки в общем балле, например, в том случае, если требуется принять во внимание риски, связанные с негативным влиянием на изменение климата либо на сокращение природных ресурсов, в том числе ухудшение плодородия почв. В-третьих, в 2019 г. произошло массивное обновление базы нормативно-правовой информации и составляющих ее статистических показателей для всех стран, входящих в рейтинг.

Анализ свидетельствует, что Республика Беларусь имеет наивысшие оценки по ряду критериев. Так, иностранными экспертами высоко оценено наличие национальных программ и развитие нормативно-правовых документов в области обеспечения населения качественными продовольственными ресурсами. Наряду с Государственными программами социально-экономического развития, развития АПК Республики Беларусь и его структурных элементов (сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность), а также смежных сфер (пищевая промышленность, сфера общественного и школьного питания) к таким документам относятся: рациональные нормы потребления пищевых продуктов для различных категорий населения (Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию); Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (разработана в Национальной академии наук Беларуси и утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. №962); ежегодное проведение Мониторинга продовольственной безопасности Республики Беларусь в соответствии с положениями и критериями Доктрины (Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси). Следует отметить, что на завершающей стадии находится утверждение проекта Стратегии по повышению качества и безопасности пищевой продукции в Республике Беларусь до 2030 года (Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию) и др. Кроме того, немаловажным фактом является и то, что в Беларуси достигнуты высокие результаты по доступности продовольственных ресурсов. Например, Республика Беларусь представлена в международном рейтинге как страна, имеющая наименьшую долю населения, проживающего за чертой бедности. Интерпретировав данный факт к тематике продовольственной безопасности, отметим, что уровень питания, исключающий голод и недоедание (Доктрина), доступен практически 98 % населения республики³ [9–15] (табл. 3).

Подчеркнем, в Доктрине продовольственной безопасности Республики Беларусь до

Т а б л и ц а 3. Распределение населения по уровням питания в зависимости от среднедушевых ежемесячных располагаемых денежных ресурсов

Table 3. Distribution of population according to levels of nutrition, depending on the average per capita monthly monetary resources available

Распределение населения по уровню среднедушевых ежемесячных располагаемых денежных ресурсов, руб.	1-й уровень	2-й уровень	Фактический уровень	5-й уровень
До 200,0	1,8	1,8	1,8	1,8
200,1–250,0	3,2	3,2	3,2	3,2
250,1–300,0	4,7	4,7	4,7	4,7
300,1–350,0	7,4	7,4	7,4	7,4
350,1–400,0	9,7	9,7	9,7	9,7
400,1–450,0	10,6	10,6	10,6	10,6
450,1–500,0	9,8	9,8	9,8	9,8
500,1–550,0	8,5	8,5	8,5	8,5
550,1–600,0	7,5	7,5	7,5	7,5
600,1–650,0	6,2	6,2	6,2	6,2
650,1–700,0	4,9	4,9	4,9	4,9
700,1–750,0	3,9	3,9	3,9	3,9
750,1–800,0	3,5	3,5	3,5	3,5
800,1–850,0	2,9	2,9	2,9	2,9
850,1–900,0	2,5	2,5	2,5	2,5
900,1–950,0	1,9	1,9	1,9	1,9
950,1–1000,0	1,7	1,7	1,7	1,7
Более 1000,0	9,3	9,3	9,3	9,3
Удельный вес населения	Около 98 %	Около 90 %	Около 44 %	Около 37 %

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

³ О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., №962 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018; Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., №196 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

2030 года, в соответствии с рекомендациями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), представлены уровни питания населения. Согласно проведенным исследованиям, высший уровень, предполагающий структуру и рацион питания, направленный на поддержание здорового образа жизни, а также продлевающего активную жизнедеятельность, доступен практически 37 % населения страны. Отметим, фактически достигнутый уровень питания в Республике Беларусь, согласно балансовому методу, составил 3292 ккал на человека в сутки⁴. В среднем он доступен практически 44 % населения страны.

Таблица 4. Доступность домашним хозяйствам рациона питания для детей и взрослых в зависимости от среднедушевых ежемесячных располагаемых денежных ресурсов, 2019 г.

Table 4. Availability of diets for children and adults in households, depending on the average per capita monthly monetary resources available, 2019

Распределение населения по уровню среднедушевых ежемесячных располагаемых денежных ресурсов, руб.	1–3 лет			
	при покупке продуктов по средним ценам	при удельном весе детского питания 30 %	при удельном весе детского питания 50 %	при удельном весе детского питания 80 %
До 200,0	1,8	1,8	1,8	1,8
200,1–250,0	3,2	3,2	3,2	3,2
250,1–300,0	4,7	4,7	4,7	4,7
300,1–350,0	7,4	7,4	7,4	7,4
350,1–400,0	9,7	9,7	9,7	9,7
400,1–450,0	10,6	10,6	10,6	10,6
450,1–500,0	9,8	9,8	9,8	9,8
500,1–550,0	8,5	8,5	8,5	8,5
550,1–600,0	7,5	7,5	7,5	7,5
600,1–650,0	6,2	6,2	6,2	6,2
650,1–700,0	4,9	4,9	4,9	4,9
700,1–750,0	3,9	3,9	3,9	3,9
750,1–800,0	3,5	3,5	3,5	3,5
800,1–850,0	2,9	2,9	2,9	2,9
850,1–900,0	2,5	2,5	2,5	2,5
900,1–950,0	1,9	1,9	1,9	1,9
950,1–1000,0	1,7	1,7	1,7	1,7
Более 1000,0	9,3	9,3	9,3	9,3
Удельный вес населения	Около 51 %	Около 43 %	Около 39 %	Около 34 %
В том числе:	Около	Около	Около	Около
городского	54 %	46 %	42 %	36 %
сельского	43 %	35 %	31 %	26 %

– при доле расходов на питание в структуре потребительских расходов ДХ, равной 38,7 % (факт)

– при доле расходов на питание в структуре потребительских расходов ДХ, равной эталонным 35 %

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

⁴ Расчетный показатель. Вычисляется на основе баланса товарных ресурсов Национального статистического комитета Республики Беларусь. Значительно отличается от показателя «Калорийность продуктов питания», рассчитанного Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в разделе частного обследования домашних хозяйств (2574 ккал). Различие обосновано тем, что показатель Национального статистического комитета Республики Беларусь не учитывает общественное питание и питание вне дома.

Одной из наиболее емких характеристик экономической доступности продовольствия любого государства является доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств. В республике на протяжении последних лет данный показатель поступательно сокращается (с 40,7 % в 2017 г. до 38,7 % в 2019 г.) и стремится к заложенному в Доктрине уровню – в 35 %.

Исследования показывают, что эталоном оценки обеспеченности продовольственными ресурсами может выступить портрет белорусского домашнего хозяйства, которому присущи следующие характеристики: средний размер – 2,43 чел. (в городской местности – 2,47, в сельской местности – 2,32); средний возраст – 39,5 лет (мужчины – 36,9, женщины – 41,8); средний размер домохозяйства с детьми – 3,61 чел. Для полноты представления следует добавить, некоторые демографические пропорции. Например, согласно статистическим данным, количество мужчин и женщин в нашей стране соотносится как 46 : 54, а количество детей (граждан до 18 лет) и взрослого населения – как 20 : 80 [4].

Сопоставление демографических фактов с тематикой «распределение населения по доступному уровню питания в зависимости от ежемесячных располагаемых денежных ресурсов» позволило определить доступность населению рациона питания для детей с учетом уровня потребления продуктов детского питания, а также в зависимости от среднедушевых ежемесячных располагаемых денежных ресурсов (табл. 4).

Результаты исследований свидетельствуют о том, что минимальный уровень ежемесяч-

ных среднедушевых располагаемых денежных ресурсов, достаточный для питания взрослых и детей до 3 лет, проживающих в одном домашнем хозяйстве (при условии доли расходов на питание в общих потребительских расходах на уровне в 38,7 %, а также фактически достигнутом рационе питания взрослых), должен составлять не менее 510 бел. руб. в месяц. В тех же условиях, однако с преимуществом продуктов детского питания в рационе детей, минимальный уровень ежемесячных среднедушевых располагаемых денежных ресурсов должен быть не ниже 620 бел. руб. в месяц⁵.

С позиций депривационного подхода (измерение бедности через оценку степени лишений, включающих ограничения возможностей удовлетворения базовых человеческих потребностей в питании, одежде, обуви, образовании, здравоохранении и др.), являющегося важной и необходимой дополнительной оценкой качества жизни населения, наиболее социально уязвимыми в Республике Беларусь являются домашние хозяйства без детей, состоящие из одного человека – 64,9 % (в 2018 г. – 57,5 %), с тремя и более детьми – 52,9 % (57,9 %), а также домашние хозяйства пенсионеров, которые по критерию прожиточного минимума (в результате введения социальных доплат к пенсиям) бедными не считаются – 61,7 % (в 2018 г. – 51,2 %) ⁶.

С точки зрения территориального размещения, наиболее уязвимы домохозяйства, проживающие в сельских населенных пунктах – 63,9 % (в 2018 г. – 51,8 %). Для указанных домохозяйств характерна высокая концентрация деприваций и более высокая распространенность отдельно взятых лишений. Мониторинг бедности через лишения (депривации) выполнен на репрезентативных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. Уровень материальных деприваций домашних хозяйств, 2015 – 2019 гг., % к итогу
T a b l e 5. Level of material deprivation of households, 2015 – 2019, % of total

Показатель	Год					Отклонение 2019 г. от 2018 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Брестская область	42,1	53,1	75,2	66,5	63,2	-3,3
Витебская область	42,3	44,8	62,0	38,8	37,9	-0,9
Гомельская область	46,0	47,4	59,6	50,3	56,8	+6,5
Гродненская область	34,5	40,2	49,0	38,7	53,5	+14,8
г. Минск	29,5	28,6	36,5	23,2	31,8	+8,6
Минская область	36,1	42,3	53,8	44,8	64,8	+20
Могилевская область	51,6	51,7	54,9	48,8	48,6	-0,2
Домашние хозяйства республики – всего	39,7	43,3	55,3	43,7	50,4	+6,7
Из них:	38,7	42,0	53,7	40,6	45,3	+4,7
в городах и поселках городского типа						
сельской местности	42,5	46,8	59,5	51,8	63,9	+12,1
без детей:	38,5	43,1	56,0	44,9	53,5	+8,6
из них состоящие из:						
1 человека	51,7	57,1	66,4	57,5	64,9	+7,4
2 человек и более	29,1	33,1	48,4	35,7	45,1	+9,4
с детьми в возрасте до 18 лет:	42,1	43,6	53,9	41,5	44,4	+2,9
из них: с 1 ребенком	40,1	40,7	52,4	39,5	42,8	+3,3
с 2 детьми	45,8	47,9	55,6	43,2	47,3	+4,1
с 3 детьми и более	49,1	58,7	63,0	57,9	52,9	-5,0
хозяйства пенсионеров	42,7	46,2	61,4	51,2	61,7	+10,5

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

⁵ Расчеты основаны исключительно на статистике располагаемых денежных ресурсов и не учитывают возможность производства продуктов питания в личных подсобных хозяйствах.

⁶ Основные показатели уровня и качества жизни домашних хозяйств Республики Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни). Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. 86 с.; Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. 264 с.

В целом в 2019 г. 50,4 % домашних хозяйств указали на наличие деприваций (+6,7 п.п. к уровню 2018 г.). Однако в 2019 г. по сравнению с 2018 г. произошли изменения в пределах перечня материальных деприваций, который состоит из 14 позиций. Так, на 3,5 п.п. сократился удельный вес домашних хозяйств, указавших на обделенность, связанную с недостатком денежных средств для приобретения назначенных врачом лекарственных средств и изделий медицинского назначения, 1,5 п.п. – покупки мясных и рыбных продуктов, 1,2 п.п. – регулярной покупки фруктов детям. Наибольший рост наблюдался среди ограничения возможностей удовлетворения потребностей, связанных с заменой пришедшей в негодность мебели – 13 п.п., покупкой детям предметов для организации досуга – 4,4 п.п., своевременной оплаты жилищно-коммунальных услуг – 0,7 п.п.

Отметим, что измерение деприваций не заменяет исследование материального благополучия, а является дополнительной оценкой, поскольку использование нескольких подходов позволяет выявить наиболее уязвимые группы населения, на которые должно быть направлено внимание социальной защиты.

Физическую доступность продовольствия эксперты *The Economist* определяют по следующим критериям: достаточность продовольственных ресурсов на внутреннем рынке, инфраструктурное развитие АПК, уровень государственных расходов на инновационное развитие, устойчивость агропродовольственного рынка, скорость урбанизации, а также уровень потерь и отходов продовольствия.

Достаточность продовольственных ресурсов определяется уровнем питания населения, а также степенью обеспеченности внутреннего рынка продовольственными ресурсами, скорректированной на размер зарубежной продовольственной помощи. В этой связи отметим, что одной из основных задач Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года является формирование продовольственной безопасности преимущественно за счет собственных ресурсов, в частности, достижение продовольственной независимости по основным видам сельскохозяйственной продукции. Так, продовольственная безопасность Республики Беларусь в настоящее время полностью обеспечивается без какой-либо зарубежной продовольственной помощи.

Уровень производства для удовлетворения потребностей внутреннего рынка, преимущественно за счет собственных ресурсов, в 2019 г. достаточен по таким товарным позициям, как молоко и молокопродукты – 245,8 % от внутренних нужд, сахар белый – 170,6, растительное масло – 180,5, мясо и мясопродукты – 134,3, яйца – 127,6, картофель – 107,5, овощи – 104,1 %. По-прежнему недостаточный (низкий) уровень самообеспечения отмечался по рыбе – 14,2, фруктам и ягодам – 48,1 %.

Интегральный индекс продовольственной безопасности по итогам 2019 г. составил 1,02, что свидетельствует об обеспечении физической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В частности, интегральный индекс достаточности производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, рассчитанный в соответствии с параметрами Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, составил 1,15. Совокупный (по основным видам сельскохозяйственной продукции) индекс производства превысил критический уровень на 39,7 %, но на 10,4 % оставался ниже оптимистического уровня. Критический уровень производства не достигнут по рыбе, плодам и ягодам – коэффициенты достаточности находятся на уровне 0,66 и 0,78 соответственно. Объемы производства зерна, скота и птицы ниже оптимистического – коэффициенты достаточности составляют 0,81, и 0,83 соответственно. По картофелю, овощам и яйцам отмечается превышение оптимистического уровня – 1,02, 1,09 и 1,21 соответственно [16–19].

Обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания населения, а также содействие устойчивому развитию мирового сельского хозяйства является необходимым условием реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Согласно оценкам ФАО, за последние три года распространенность голода в мире в относительных оценках остается практически неизменной – 10,7–10,8 %. При этом численность населения, страдающего от голода, постепенно увеличивается и в настоящее время превысила 820 млн человек. Масштабы голода возросли во многих странах, где замедлилось развитие экономики или снизились показатели макроэкономической результативности, в первую очередь в странах со средним

уровнем дохода⁷. Экономические потрясения продлевают и усугубляют продовольственные кризисы, причиной которых становятся военные и политические конфликты, а также климатические аномалии и отклонения.

ФАО разработала и внедрила специальную методологию, позволяющую оценивать распространенность умеренной и тяжелой продовольственной необеспеченности населения на основе прямых интервью с респондентами. По результатам новейшего исследования установлено, что 9,2 % мирового населения (чуть более 700 млн человек) жили в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, 17,2 % (1,3 млрд человек) – в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности. Различия в уровне тяжести проблемы наблюдаются и при объединении стран в группы по уровню доходов на душу населения: чем ниже уровень доходов – тем выше не только распространенность отсутствия продовольственной безопасности, но и доля населения, столкнувшегося с ней в тяжелой форме. В настоящее время в странах с низким уровнем доходов, общая численность населения которых составляет около 700 млн человек, проживают более 430 млн человек (или более 60 % населения), страдающих от отсутствия продовольственной безопасности; 190 млн из них (т.е. около 27 % населения) столкнулись с голодом в тяжелой форме. Страны с высоким уровнем дохода – в этой группе от отсутствия продовольственной безопасности страдают около 100 млн человек (или 9 % населения); из них более 20 млн человек (немногим менее 2 % населения) признаны страдающими от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности⁸.

Анализ данных на уровне домохозяйств по ряду стран – представителей различных регионов планеты показывает, что отсутствие продовольственной безопасности является важным индикатором возникновения множества форм проявления проблем, связанных с неполноценным питанием. Например, каждый седьмой ребенок в мире имеет низкий индекс массы тела. Прогресс в решении данной проблемы не наблюдается уже более десятка лет. При этом число детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте в последние годы сократилось на 3 %. Тем не менее на сегодняшний день число отстающих в росте детей все еще составляет около 150 млн человек, и работа ведется недостаточно быстро, чтобы решить проблему к 2030 г., как запланировано.

Согласно *GHI*⁹, во многих странах уровень голода сейчас выше, чем в 2010 г. Более того, согласно мнению экспертов, около 43 стран не смогут достичь низких показателей голода, запланированных повесткой дня ФАО к 2030 г. Военные и политические конфликты, социальное неравенство и последствия изменения климата – все это способствует увеличению уровня отсутствия продовольственной безопасности в мире.

Индекс *GHI* отражает степень хронического недоедания в различных регионах и странах мира за исключением наиболее благополучных государств с высоким достигнутым уровнем экономического развития. Последнее обследование охватывает 117 стран. Индекс рассчитан на основе четырех показателей: доли голодающего населения (хронически недоедающего); доли детей до пяти лет, имеющих низкий вес; доли детей до пяти лет, имеющих задержку в росте; а также показателя смертности детей до пяти лет. Все страны, включенные в исследование, распределены по пяти группам: с «низким» уровнем голода (менее 9,9 балла), «умеренным» (10,0–19,9), «высоким» (20,0–34,9), «тревожным» (35,0–49,9) и «чрезвычайно тревожным» (более 50 баллов) (табл. 6).

Некоторые страны, такие как Эфиопия и Руанда, достигли заметного прогресса в сокращении голода за последние 20 лет, что иллюстрирует результаты целенаправленной политики (в том числе по преодолению последствий военных конфликтов и государственной нестабильности), а также международной гуманитарной поддержки, направленной на сокращение голода.

⁷ Мониторинг достижения показателей ЦУР, связанных с продовольствием и сельским хозяйством [Электронный ресурс] : доклад // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.fao.org/sdg-progress-report/ru>. Дата доступа: 12.06.2020.

⁸ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов [Электронный ресурс] / Продовольств. и с.-х. орг. Объед. Наций. Рим : ФАО, 2019. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>. Дата доступа: 12.06.2020.

⁹ *GHI* (Глобальный индекс голода) это ежегодное исследование, посвященное измерению голода на глобальном, региональном и национальном уровнях, проводимое ирландской гуманитарной организацией Concern Worldwide и немецкой некоммерческой организацией Welthungerhilfe.

Т а б л и ц а 6. Рейтинг Глобального индекса голода, 2000–2019 гг.

T a b l e 6. Global Hunger Index rating, 2000–2019

Ме-сто ¹	Страна	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2019 г.	Ме-сто ¹	Страна	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2019 г.
1–17	Беларусь	<5	<5	<5	<5	38	Тринидад и Тобаго	12,1	12,9	12,7	9,1
	Босния и Герцеговина	9,8	7,2	5,1	<5	39	Доминиканская Республика	18,3	17,2	12,8	9,2
	Болгария	8,2	7,8	6,9	<5	39	Грузия	14,5	10,4	8,4	9,2
	Чили	<5	<5	<5	<5	...	...	...	...	...	...
	Коста Рика	6,2	5,5	5,0	<5	50	Суринам	16,0	12,5	11,0	10,8
	Хорватия	6,1	<5	<5	<5	51	Эквадор	18,6	17,0	13,2	11,3
	Куба	5,3	<5	<5	<5	52	Оман	13,7	15,6	9,8	11,4
	Эстония	5,6	<5	<5	<5	53	Ливан	9,1	10,3	8,0	11,6
	Кувейт	<5	<5	<5	<5	54	Туркменистан	21,8	17,1	15,0	11,8
	Латвия	6,0	<5	<5	<5	55	Гайана	18,0	16,8	16,0	12,6
	Литва	<5	<5	<5	<5	56	Гондурас	20,9	17,8	14,8	12,9
	Черногория	–	–	<5	<5	57	Малайзия	15,5	13,1	11,9	13,1
	Румыния	8,3	6,4	5,6	<5	58	Никарагуа	24,6	17,6	16,2	13,3
	Словакия	7,3	6,0	<5	<5	59	Гана	28,7	22,0	18,3	14,0
	Турция	10,2	7,3	5,4	<5	59	Южно-Африканская Республика (ЮАР)	19,2	22,7	16,6	14,0
	Украина	13,7	<5	<5	<5	...	...	...	...	...	...
	Уругвай	7,7	8,1	5,4	<5	100	Ангола	65,1	50,3	38,6	29,8
18	Бразилия	12,0	7,0	5,4	5,3	101	Нигер	52,1	42,4	36,6	30,2
19	Аргентина	6,6	6,2	5,9	5,4	102	Индия	38,8	38,9	32,0	30,3
20	Казахстан	11,0	12,4	8,6	5,5	103	Сьерра-Леоне	53,6	51,1	40,8	30,4
21	Северная Македония	7,7	8,5	7,0	5,6	104	Уганда	38,9	33,0	30,8	30,6
22	Россия	10,3	7,5	6,4	5,8	105	Джибути	46,9	43,9	36,6	30,9
23	Мексика	10,6	9,1	7,7	6,2	106	Республика Конго	37,3	37,1	32,0	31,0
23	Тунис	10,7	8,6	7,9	6,2	107	Судан	–	–	–	32,8
25	Китай	15,8	13,0	10,0	6,5	108	Афганистан	52,1	43,2	34,3	33,8
25	Сербия	–	–	6,7	6,5	109	Зимбабве	39,1	39,6	35,8	34,4
27	Колумбия	11,3	10,8	9,9	6,7	110	Восточный Тимор	–	41,8	42,3	34,5
28	Албания	21,5	16,6	15,1	7,0	111	Гаити	42,7	45,1	48,8	34,7
29	Азербайджан	27,5	17,3	12,1	7,4	112	Либерия	48,6	42,4	36,0	34,9
30	Армения	18,3	12,7	11,3	7,8	113	Замбия	52,3	46,0	42,8	38,1
31	Иран	13,5	9,4	8,2	7,9	114	Мадагаскар	43,2	43,4	36,2	41,5
32	Ямайка	8,6	8,6	9,7	8,2	115	Чад	51,5	52,1	50,9	44,2
33	Парагвай	14,0	12,6	11,6	8,3	116	Йемен	43,2	41,7	34,5	45,9
34	Саудовская Аравия	11,5	13,7	9,2	8,5	117	Центрально-Африканская Республика (ЦАР)	50,7	49,5	52,0	53,6
35	Кыргызстан	19,3	14,0	12,4	8,8						
35	Перу	20,9	18,2	12,5	8,8						
37	Фиджи	9,9	9,3	8,6	8,9						

- низкий уровень голода ($\leq 9,9$);
- умеренный уровень голода (10,0–19,9);
- серьезный уровень голода (20,0–34,9);
- тревожный уровень голода (35,0–49,9);
- чрезвычайно тревожный уровень голода ($\geq 50,0$)

¹ Страны с одинаковыми баллами имеют одинаковое место в рейтинге.

Тем не менее ряд государств по-прежнему нуждается в серьезных продовольственных дотациях. «Тревожным» уровень голода признан в таких странах, как Чад, Мадагаскар, Йемен и Замбия. Следует отметить, что Центральнаяафриканская Республика второй год подряд является единственной страной, где проблема голода классифицирована как «чрезвычайно тревожная».

В соответствии индексом (*GHI*), Беларусь вошла в список 17 стран, где уровень голода наиболее низкий (менее 5 баллов). Этой группе государств персональные места не присваивались. Отметим лишь, что аналогичный белорусскому уровень голода разработчики индекса зафиксировали в Литве, Латвии и на Украине. В то же время в России составители индекса отмечают уровень голода 5,8 балла, в результате чего страна расположилась на 22-й позиции. Другие постсоветские страны заняли следующие позиции: Казахстан – 20-ю, Азербайджан – 29-ю, Армения – 30-ю, Кыргызстан – 35-ю, Грузия – 39-ю, Узбекистан – 49-ю, а Туркменистан – 54-ю¹⁰ [17].

Серьезно угрожают имеющимся на планете возможностям по уменьшению голода и удовлетворению потребностей в продовольственных ресурсах для быстро растущего населения потери продовольствия. Ежегодно в мире на стадиях производства, транспортировки, хранения реализации и потребления теряется до 1,3 млрд т продовольствия, что приравнивается почти к половине мирового ежегодного урожая зерновых (2,7 млрд т 2019 г.)¹¹. Для развивающихся стран в большей степени характерны потери продовольствия, которые происходят на стадии сельскохозяйственного производства, тогда как в регионах с высоким и средним достатком, где продовольствие выбрасывается на этапе розничной торговли и потребления, актуальна проблема отходов. В целом размер среднегодовых потерь и отходов продовольствия в промышленно развитых и развивающихся странах примерно одинаковы – 670 и 630 млн т соответственно. Однако непосредственно пищевые отходы в расчете на душу населения в Европе и Северной Америке по разным оценкам составляют от 95 до 115 кг в год, в то время как в Африке, а также в странах Южной и Юго-Восточной Азии – 6–11 кг в год¹².

Согласно официальным данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия в Республике Беларусь, потери в сельскохозяйственных организациях при хранении продукции растениеводства и животноводства не превышают норм естественной убыли. Например, в 2019 г. потери зерновых и зернобобовых составили около 2,5 тыс. т. (менее 1 % к объему зерна на хранении). В то же время, по оценкам ФАО, потери зерна в Беларуси доходят до 4 % от наличия на внутреннем рынке. В целом в мире ежегодные потери зерна на всех стадиях продвижения составляют более 10 % с максимумом для некоторых менее развитых стран 30–50 %¹³. В высокоразвитых странах ЕС, а также США потери не превышают 1–2 % технически неизбежного минимума. В соответствии с ежегодными исследованиями *The Economist Group*, фактор низких потерь продовольствия в Беларуси (95 балла из 100 возможных) входит в число сильных сторон для оценки рейтинга страны по Индексу продовольственной безопасности. Для сравнения: в США значение этого показателя составляет 99 балла; в Канаде – 93; Германии – 94; Польше – 91; России – 96 баллов.

Выводы

1. Сопоставив результаты Республики Беларусь со среднемировыми значениями, а также показателями отдельных государств, отметим, что подходы к обеспечению национальной продовольственной безопасности довольно высоко оценены зарубежными экспертами. Так, согласно Глобальному рейтингу продовольственной безопасности, за последние два года мировая позиция страны возросла на 12 пунктов: с 48-го места в 2017 г. до 36-го в 2019 г. За прошедший

¹⁰ Global Hunger Index [Electronic resource] // [Globalhungerindex.org](https://www.globalhungerindex.org/results.html). 2019. Mode of access: <https://www.globalhungerindex.org/results.html>. Date of access: 16.06.2020.

¹¹ Food waste harms climate, water, land and biodiversity new FAO report [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. Mode of access: <http://www.fao.org/news/story/en/item/196220/icode/>. Date of access: 02.02.2016.

¹² Global food losses and food waste: extent, causes and prevention [Electronic resource] / J. Gustavsson [et al.] ; Food and Agriculture Organization of the UN. Rome : FAO, 2011. Mode of access: <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e00.pdf>. Date of access: 14.05.2020.

¹³ Save food: global initiative on food loss and waste reduction [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. Mode of access: <http://www.fao.org/save-food/resources/keyfindings/infographics/cereals/en/>. Date of access: 14.05.2020.

период достигнуты значимые успехи по критерию качества и безопасности продовольствия, доступности продовольственных ресурсов и обеспеченности населения продовольствием. Высоко оценен уровень развития нормативно-правовых документов в сфере обеспечения качества и безопасности продовольствия, а также продовольственной безопасности. Ряд устойчивых положительных тенденций отмечается в сфере доступности сегментированного продовольствия, в частности, детского питания и др. Повышается качество питания населения, что свидетельствует о повышении уровня жизни.

2. Несмотря на ряд достижений, в Республики Беларусь существуют перспективы роста или повышения эффективности обеспечения продовольственной безопасности, в частности, за счет критериев экономической и физической доступности. В стране требуется еще существенная работа по достижению установленных Доктриной целевых показателей в области валового производства сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, повышению эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций, увеличению площадей специализированных оборудованных помещений хранения сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, расширению емкости внутреннего рынка за счет его наполнения товарами отечественного производства глубокой переработки, а также повышению экспортного потенциала за счет эффективной интеграции в мировое рыночное пространство.

Благодарности. Работа выполнена в рамках Государственной программы научных исследований «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы, подпрограмма 1 «Экономика АПК», а также в соответствии с положениями, критериями и параметрами Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Как обеспечить устойчивость, конкурентность и эффективность национального АПК / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2020. – № 2 (297). – С. 3–11.
2. Шагайда, Н. И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – М.: Дело, 2015. – 110 с. – (Научные доклады: экономика / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации; 15/13).
3. Стратегия присутствия России на мировых продовольственных рынках: докл. НИУ ВШЭ: к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / А. Ю. Иванов [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 73 с.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: достижения и перспективы / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2020. – Т. 58, № 1. – С. 24–41. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-1-24-41>
5. Продовольственная безопасность региона / Т. В. Ускова [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-экон. развития территории РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 99 с.
6. Бельский, В. И. Механизм сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси в рамках ЕАЭС / В. И. Бельский, Н. В. Карпович. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 199 с.
7. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгового-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2020. – 238 с.
8. Гусаков, Г. В. Комплексная система управления продовольственной безопасностью. Методологические и методические решения / Г. В. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 211 с.
9. Гусаков, Г. В. Формирование продовольственной безопасности Республики Беларусь с учетом ключевых особенностей сельскохозяйственного производства / Г. В. Гусаков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межведомств. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 76–83.
10. Гусаков, Г. Сельское хозяйство: прошлое, настоящее, будущее / Г. Гусаков // Наука и инновации. – 2019. – № 6 (196). – С. 69–74.
11. Гусаков, Г. Экологизация сельского хозяйства: мифы и реальность / Г. Гусаков // Наука и инновации. – 2020. – № 2 (204). – С. 24–31.
12. Гусакова, И. В. Механизм экономического регулирования продовольственной безопасности в Республике Беларусь / И. В. Гусакова // Аграр. экономика. – 2020. – № 2 (297). – С. 29–37.
13. Гусакова, И. В. Научно-методологические основы организационно-экономического обеспечения продовольственной безопасности / И. В. Гусакова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межведомств. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 84–95.

14. Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / В.Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В.Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] / Нац. акад. наук Беларуси, М-во сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 683 с.

15. Гусаков, Г. В. Научный анализ методологических и программных документов развития АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / Г. В. Гусаков // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях : материалы Первого Всебелорус. форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси ; ред.: В. Г. Гусаков, А. П. Шпак. – Минск, 2016. – С. 93–99.

16. Условия и факторы реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. / В. Г. Гусаков [и др.] // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56, №3. – С. 263–285. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-3-263-285>

17. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.

18. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.

19. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной интеграции. Мониторинг-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.

References

1. Gusakov V. G. How to ensure the stability, competitiveness and efficiency of the national agroindustrial complex. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian economics*, 2020, no. 2 (297), pp. 3-11 (in Russian).

2. Shagaida N. I., Uzun V. Ya. *Food security in Russia: monitoring, trends and threats*. Moscow, Delo Publ., 2015. 110 p. (in Russian).

3. The strategy for Russia's presence in the world food markets: HSE reports: The XX April International academic conference on economic and social development, Moscow, April 9-12, 2019. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 73 p. (in Russian).

4. Pilipuk A. V., Gusakov G. V., Karpovich N. V., Enchik L. T., Lobanova L. A., Svistun, O. V. Food security of the Republic of Belarus: achievements and prospects. *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2020, vol. 58, no. 1, pp. 24-41 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-1-24-41>

5. Uskova T. V., Selimenkov R. Yu., Anishchenko A. N., Chekavinskii A. N. *Food security of a region*. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2014. 99 p. (in Russian).

6. Bel'skii V. I., Karpovich N. V. *The mechanism for the balanced development of foreign trade in agri-food products of Belarus within the EAEU*. Minsk, The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2019. 199 p. (in Russian).

7. Gusakov V. G., Baigot L. N., Karpovich N. V., Baigot M. S., Akhramovich V. S., Makutsenya E. P., Glushakova D. S. *Improving the efficiency of foreign trade in the agricultural sector of Belarus in terms of development of the international trade and economic space*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2020. 238 p. (in Russian).

8. Gusakov G. V. *Integrated food security management system. Methodological and methodological solutions*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018. 211 p. (in Russian).

9. Gusakov G. V. Formation of food security of the Republic of Belarus taking into account the key features of agricultural production. *Ekonomicheskie voprosy razvitiya sel'skogo khozyaistva Belarusi: mezhvedomstvennyi tematiceskii sbornik = Economic issues of agricultural development of Belarus: interagency thematic collection*. Minsk, 2019, iss. 47, pp. 76-83 (in Russian).

10. Gusakov G. Agriculture: past, present, future. *Nauka i innovatsii = Science & Innovations*, 2019, no. 6 (196), pp. 69-74 (in Russian).

11. Gusakov G. Greening of agriculture: myths and reality. *Nauka i innovatsii = Science & Innovations*, 2020, no. 2 (204), pp. 24-31 (in Russian).

12. Gusakova I. V. Mechanism of economic regulation of food security in the Republic of Belarus. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian economics*, 2020, no. 2 (297), pp. 29-37 (in Russian).

13. Gusakova I. V. Scientific and methodological bases of organizational and economic provision of food security. *Ekonomicheskie voprosy razvitiya sel'skogo khozyaistva Belarusi: mezhvedomstvennyi tematiceskii sbornik = Economic issues of agricultural development of Belarus: interagency thematic collection*. Minsk, 2019, iss. 47, pp. 84-95 (in Russian).

14. Gusakov V. G., Bel'skii V. I., Kazakevich P. P. (et al.). *Scientific farming systems of the Republic of Belarus*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2020. 683 p. (in Russian)

15. Gusakov G. V. Scientific analysis of methodological and policy documents for the development of the agro-industrial complex in the context of ensuring food security of the Republic of Belarus. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Respubliki Belarus' v sovremennykh usloviyakh: materialy Pervogo Vsebelorusskogo foruma, Minsk, 12 oktyabrya 2016 g.* [Food security of the Republic of Belarus in the modern conditions: proceedings of the First All-Belarusian forum, Minsk, October 12, 2016]. Minsk, 2016, pp. 93-99 (in Russian).

16. Gusakov V. G., Shpak A. P., Kireenko N. V., Kondratenko S. A. Conditions and factors of implementing the Doctrine for National Food Security in the Republic of Belarus by 2030. *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2018, vol. 56, no. 3, pp. 263-285 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-3-263-285>

17. Gusakov V. G., Shpak A. P., Lomakina A. L., Poleshchuk I. V., Kireenko N. V., Kondratenko S. A. (et al.). *Food security of the Republic of Belarus. Monitoring 2016: socio-economic aspects*. Minsk, The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2017. 210 p. (in Russian).

18. Gusakov V. G., Shpak A. P., Kireenko N. V., Kondratenko S. A., Baigot L. N., Kazakevich I. A. (et al.). *Food security of the Republic of Belarus. Monitoring-2017: in the context of the sustainable functioning of the agro-industrial complex*. Minsk, The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2018. 295 p. (in Russian).

19. Gusakov V. G., Pilipuk A. V., Kireenko N. V., Gusakov G. V., Baigot L. N., Rastorguev P. V. (et al.). *Food security of the Republic of Belarus in the context of the development of international and regional integration. Monitoring-2018*. Minsk, The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2019. 321 p. (in Russian).

Информация об авторах

Гусаков Гордей Владимирович – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 Минск, Республика Беларусь). E-mail: gordei.v.gusakov@gmail.com, orcid: 0000-0002-5746-3642

Карпович Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, заведующая сектором продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 Минск, Республика Беларусь). E-mail: karpovich_nv@list.ru, orcid: 0000-0002-5746-3642

Лобанова Людмила Александровна – старший научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 Минск, Республика Беларусь). E-mail: labanova.2006@mail.ru

Ёнчик Лилия Тадеушевна – старший научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 Минск, Республика Беларусь). E-mail: yonya@tut.by

Гусакова Ирина Владимировна – научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 Минск, Республика Беларусь). E-mail: irisha_vla@mail.ru

Information about the authors

Gordei V. Gusakov - Ph.D. (Economics). The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: gordei.v.gusakov@gmail.com, orcid: 0000-0002-5746-3642

Natalya V. Karpovich - Ph.D. (Economics). The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: karpovich_nv@list.ru, orcid: 0000-0002-5746-3642

Liliya T. Yonchik - the Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: yonya@tut.by

Ludmila A. Lobanova - the Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: labanova.2006@mail.ru

Irina V. Gusakova - the Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: irisha_vla@mail.ru